

Чжу Яньинь сказал:

— Тогда пусть брат Минчуань хорошенько отдохнет, не беспокойте его. А я поднимусь на второй этаж, выпью чашку чая и уйду, ночью ветер совсем холодный.

Пока он говорил, то дважды кашлянул, весьма правдоподобно разыгрывая хрупкую болезненность. Ученикам клана Минцзянь оставалось лишь приготовить свободную комнату, чтобы дать приют этому драгоценному господину.

Чжу Яньинь подошел к окну и осмотрелся. Он остался очень доволен этим местом: прямо напротив виднелась темная крыша постоянного двора Шаньнань.

Чжу Чжан заметил неладное:

— Молодой господин, вы ведь не ради молодого господина Чжао сюда пришли?

Чжу Яньинь сохранял абсолютное спокойствие. Главное — делать вид, что ничего не слышу, и тогда никто меня не разоблачит.

Чжу Чжан мысленно вздохнул: «Эх, губит людей этот цзянху».

Ли Суй тоже видел, как Чжу Яньинь вошел в Куайхолинь, и заметил загоревшийся на втором этаже свет свечи.

Его ничуть не раздражало это явное желание поглазеть на чужие дела. Напротив, стоило Чжу Яньиню подойти к окну, как Ли Суй сорвал росший рядом нежный розовый цветок и пустил его по ветру через всю улицу.

Цветок опустился точно на белоснежный воротник юноши.

Пожалуй, за всю свою жизнь владыка дворца Ли еще никогда не использовал внутреннюю силу столь бережно. Чжу Яньинь поднял цветок и с удивлением посмотрел на противоположную сторону. Но трехэтажный постоянный двор по-прежнему безмолвно тонул в туманной ночной дымке. Ни души, ни звука. Лишь второй цветок, подхваченный ветром, опустился прямо к его вороту, принеся с собой тонкий, прохладный аромат.

Третий цветок, четвертый.

Вскоре в ладонях Чжу Яньиня скопилась целая горсть цветов, но внезапный порыв ветра разметал их. Лепестки закружились в воздухе, подобно снежным хлопьям, оставляя тонкое благоухание на его руках.

Чжу Яньинь стоял у окна и тихонько улыбался.

Ли Суй тоже улыбнулся. Прислонившись к дереву в своем черном одеянии, он почти сливался с темнотой. Из его взгляда исчезли ледяная настороженность и жажда убийства, оставив лишь безмятежность осенней ночи, напоенной тонким ароматом цветов.

По улице, отбивая стражу, прошел ночной сторож. Один за другим огни на всей улице стали гаснуть.

Чжу Чжан притушил половину свечей и постелил постель своему молодому господину — в комнатах, разумеется, была кровать.

— Если вы устали, прилягте отдохнуть, — негромко произнес он.

— Я не устал, мы скоро вернемся, — Чжу Яньинь по-прежнему сидел за столом, внимательно прислушиваясь к происходящему напротив.

Но спать ему совершенно не хотелось. Он чувствовал такую бодрость, словно мог не смыкать глаз три дня и три ночи. Его переполняло волнение, будто он сам сейчас тайно пробирался на постоялый двор Шаньнань.

Ли Суй бесшумно опустился во двор постоянного двора. На этот раз усадьба Шанжу отправила лишь ведавшего счетами главу палаты, которому не требовалось много сопровождающих. К этому часу все уже спали, не оставив даже стражи. Все ворота стояли настежь. Не похоже было, чтобы здесь скрывали тайны, да их и впрямь не оказалось — из комнат раздавался лишь дружный храп. Единственной зацепкой стали несколько десятков флаконов со снадобьем от ран из аптеки Хунсин, найденные среди багажа. Они один в один походили на те, что были обнаружены в лесной чаще.

Ли Суй отсыпал немного целебного порошка и вернул флакон на место.

Шорох шагов по лестнице был едва различим, тише осеннего дождя.

Чжу Яньинь поднял голову, вглядываясь в небо:

— Надо же, дождь пошел.

Чжу Чжан накинул ему на плечи плащ:

— Поздней осенью всегда дождливо. Если молодой господин не хочет возвращаться, ничего страшного, но вздремните хотя бы здесь на часок, не стоит изнурять себя.

Чжу Яньинь снова повернулся и посмотрел в окно. С началом дождя стало еще темнее, и лишь пара красных фонарей перед постоянным двором раскачивалась на ветру из стороны в сторону.

Видя его тоскливый взгляд, Чжу Чжан не сдержался:

— Молодой господин, вы ждете владыку дворца Ли?

Чжу Яньинь выпалил:

— Вовсе нет!

Как можно говорить о тайной вылазке? Это ведь секрет. Он откашлялся, собираясь придумать какую-нибудь отговорку, как вдруг в ночной тишине раздался громогласный крик:

— Кто здесь?!

Крик был настолько зычным, что у Чжу Яньиня от испуга едва не остановилось сердце. Он поспешил к окну. На постоялом дворе Шаньнань уже зажглись факелы, и поднявшийся шум вдребезги расколол ночное безмолвие. Люди в спешке вскакивали с постелей, выкрикивая, что обнаружен лазутчик демонического культа. Не прошло и пары мгновений, как вся улица забурилась.

Люди цзянху толпой ринулись на улицу, а простые горожане в страхе укутывались в одеяла. Чжу Чжан изумленно спросил:

— Демонический культ?

Чжу Яньинь пробормотал:

—...Разве тут есть демонический культ?

Или демонический культ тут ни при чем, а просто кое-кто тайком проник в усадьбу Шанжу, выдал себя и поднял на ноги весь город? Но ведь это бессмысленно. Неужели первый мастер в Поднебесной не должен быть невероятно ловок?

Огни факелов поплыли по улице.

— Я видел, он побежал на юг!

— Живее, за ним!

— Сюда, за мной!

Слуги из усадьбы Чжу плотно окружили Куайхолин, так что Чжу Яньиню оставалось лишь изнывать от беспокойства. В таких делах ученый книжник, не способный поймать даже курицу, действительно ничем не мог помочь.

Темный силуэт пролетел над верхушками деревьев, подобно гигантской летучей мышь. Беглец намеревался скрыться в переулке, но серебряный дротик вонзился ему в голень, и он с глухим стоном рухнул на землю.

— Я попал в него!

— Быстрее!

Темная фигура перекатилась по земле и устремилась прочь из города. Кровь из раны на голени оставляла за собой след, который дождь тут же размывал в тонкие алые ручейки. Похоже, оружие было отравлено: вскоре половину тела беглеца парализовало, и он бежал все более натужно. Когда преследователи уже настигали его, из приоткрытой двери внезапно высунулась рука с ярко-красными ногтями, похожая на когти нечисти из народных преданий, и резким движением затащила его внутрь.

Дверь бесшумно захлопнулась.

...

Небо едва начало светлеть перед рассветом.

Когда за лазутчиком демонического культа гонится сотни людей без единого руководства, итог закономерен: поймать никого не удалось. Под конец они уже сами не понимали, откуда доносится шум. Догнав очередную тень, преследователи обнаруживали лишь своих же знакомых. Вышло, прямо скажем, позорно.

Тем не менее Чжу Яньинь вздохнул с облегчением. Вернувшись на постоянный двор, он первым делом разыскал Лань Янь:

— Владыка дворца Ли уже вернулся?

— Еще нет, — приоткрыла дверь Лань Янь. — Сяо Инь, что-то случилось?

Чжу Яньинь окинул взглядом ее сонный, растрепанный вид и деликатно намекнул:

— Поговаривают, что вчера ночью на постоялый двор Шаньнань проник лазутчик демонического культа.

«Сдается мне, что тем лазутчиком был твой владыка дворца. Может, стоит отправить учеников на поиски? Поговаривают, ему даже ногу ранили».

Лань Янь сладко потянулась:

— Когда все только началось, я сходила взглянуть. Ничего интересного, так что я вернулась спать.

Чжу Яньинь опешил. Скука смертная?

Внезапно раздался холодный голос за его спиной:

— О чем это вы двое толкуете?

Ли Суй все так же был одет в черное и выглядел весьма грозно. Чжу Яньинь и обрадовался, и заволновался:

— Ты наконец-то вернулся! Вчера ночью я слышал, что они кого-то ранили, поговаривали даже об отравленном дротике. Как твоя рана, все серьезно?

Ли Суй нахмурился.

Чжу Яньинь вовремя сообразил, что великий владыка может дорожить своей гордостью, и поспешил сгладить углы:

— Да и в крошечной тьме дротики летели отовсюду, кто бы увернулся.

Ли Суй некоторое время молча смотрел на него, а затем внезапно пришел в ярость:

— Ты всерьез решил, что вчера ночью это меня гоняли по всему городу?!

Чжу Яньиню от этого рыка снова стало трудно дышать. Чего так кричать? Разве это был не он?

Ли Суй процедил сквозь зубы:

— Иди сюда!

Чжу Яньинь спрятался за стол с самым непреклонным видом: не подойду — и все тут.

Ли Суй произнес:

— Считаю до трех.

Обычно великие владыки не отличались терпением, поэтому фраза «считаю до трех» в глазах Лань Янь означала лишь одно из двух: либо господин лишился рассудка, либо отношение владыки дворца к Сяо Иню действительно было особенным. К сожалению, сам Сяо Инь сейчас думал совсем о другом. У него заранее заныли щеки, поэтому он вцепился в край стола, пытаясь оказать хоть какое-то сопротивление. Впрочем, толку от этого не было — лицо Ли Суя стало лишь еще более свирепым.

Лань Янь: «Владыка, пощадите!»

Чжу Яньинь: «Дело плохо!»

Он попытался дать стрекача, но тщетно. Ли Суй с легкостью поймал его всего двумя пальцами. Этот жест показался Чжу Яньиню до боли знакомым: его старший брат держал в Цзяннани пушистую персидскую кошку. Та вечно сбегала и порой забредала в его двор, и дядя Чжан точно так же хватал ее за шкурку, снимая с книжной полки.

Ли Суй не поверил своим глазам:

— Ты еще и сбежать вздумал?

И еще более невероятно — неужели ты всерьез рассчитывал сбежать от меня с такой жалкой скоростью?

Чжу Яньинь мысленно возмутился: «Ты собрался крутить мне щеки, а я даже побежать не имею права?!» Но вслух, разумеется, ничего не сказал. Человеку благородному порой приходится проявлять некоторую гибкость. Поэтому он поспешно заверил:

— И в мыслях не было.

Ли Суй рассмеялся от такой наглой и бесстыдной лжи — а может, просто разозлился. Он уже поднял руку, собираясь ущипнуть упряма за щеку, но в последний миг передумал. Вместо этого он обхватил Чжу Яньиня за тонкую талию и единым махом вылетел вместе с ним в окно.

Без малейшего предупреждения.

Устоять перед таким было решительно невозможно!

<http://bllate.org/book/18290/1754112>